

Он вдруг ощутил себя маленьким муравьём, с которым играют, бьют то слева, то справа, гоняют туда-сюда. В глазах этих людей он был не более чем букашкой, преисполненной клоунского позора.

На него смотрели десятки пар глаз младших учеников клана Фэн. Фэн Шулань тоже присутствовала и наблюдала за ним.

Он вдруг почувствовал, что этот момент становится слишком тяжёлым для него.

Изначально он должен был привыкнуть к такому вниманию — его ранг в ордене Фэн превышал обычного «старейшину». У главы ордена Фэн не было детей; его и Фэн Шулань взял на воспитание глава клана. Он пришёл в орден Фэн рано, гораздо раньше, чем Фэн Шулань. Когда он вошёл в ворота, ему ещё не было и восьми лет.

Глава ордена как-то сказал: «Восемь лет — самый подходящий возраст».

Достаточно взрослый для того, чтобы понять некоторые вещи, и в то же время недостаточно взрослый для того, чтобы понять слишком много.

Поначалу Фэн Хуэймин не мог понять, что это значит. Позже, спустя десять, пятьдесят, почти сто лет, он наконец-то начал понимать.

Понимание некоторых вещей означало, что он знал, что на самом деле он не связан с орденом Фэн по крови, и понимал, что глава клана не был его настоящим родным отцом. И в дальнейшем, как бы он ни гордился собой, сколько бы заботы ни получал, он всё равно знал своё место, знал, что не может рассчитывать на то, что его будут баловать, и знал, что всё, что он получит, нельзя принимать как должное.

А непонимание некоторых вещей означало, что ребёнок в таком возрасте всегда будет жаждать стабильности, внимания, места, которое можно назвать домом. Даже если он знал, что его усыновили, если человек, вырастивший его, был достаточно добр к нему, он всё равно не мог не отдать своё сердце ему.

В отличие от него, Фэн Шулань была более самостоятельной.

Её так же удочерили, и другие говорили, что она — «маленькая любимица» клана Фэн, но она никогда не считала себя «дочерью» клана, а лишь «ученицей» с несколько более глубокими связями.

Изначально она не отличалась дружелюбием, а с возрастом становилась всё холоднее. Она не собиралась слишком активно участвовать в делах ордена, поэтому просто получила титул «Адепт Зала учеников» и мирно обучала младших учеников искусству меча.

По сравнению с ней он знал гораздо больше.

Когда-то давно он считал, что совет «много учиться» — это вопрос пристрастия главы ордена. А всё потому, что от природы он был весьма одарённым, с достойными корнями, великолепным ростком знаний, намного лучше этой «младшей сестры» Фэн Шулань. Поэтому очень многие вещи, о которых нельзя было говорить посторонним, глава ордена рассказывал ему. Глава ордена брал его с собой во многие места, в которые обычные ученики не могли пойти.

Со временем он стал вторым человеком в клане Фэн после самого главы.

Позже, когда главе клана было неудобно присутствовать на некоторых важных мероприятиях, он становился главным.

И в дальнейшем, даже если глава ордена присутствовал, он не терял своё место и уважение. Как будто... Глава ордена становился всё старше и старше, а он был как раз в подходящем возрасте, поэтому постепенно смог подменить его.

Поэтому за долгое время он привык к вниманию людей.

Очень редко возникали ситуации, в которых он оказывался некомпетентным. В подавляющем большинстве случаев он мог ответить с такой лёгкостью, что был почти непоколебим, как валун, спокойно уверенный в своём превосходстве.

И только сегодня он вдруг понял... Учеников других орденов, находящихся в расцвете сил, было так много, что не сосчитать; в ордене Хуа, поддерживающей хорошие отношения с орденом Фэн, их тоже было немало, но учеников, достойных стать главой ордена, не было.

Потому что они всё ещё не были готовы.

Он считал себя опытным, но на самом деле это было лишь потому, что он не встречал достаточного количества людей и не сталкивался с множеством ситуаций. В целом его мастерство владения мечом было выдающимся — но только в смертном мире.

Если бы он столкнулся с настоящим бессмертным, он был бы никем.

Час назад, когда этот странный молодой человек беззвучно появился в библиотеке, Фэн Хуэймин сжал меч на столе и подумал: «Этот человек действительно невежественен и труслив».

Не задавая вопросов, он быстро, как молния, обнажил меч. Он увидел, что оппонент даже не прикоснулся к мечу, и подумал: «Неужели он осмелился прийти в сокровенную библиотеку клана Фэн с такой медленной реакцией?»

Только когда он приблизил свой меч, то, наконец, понял, что что-то не так.

Он увидел, что юноша с внешностью богатого молодого господина опустил глаза, глядя лишь на кончик меча.

Одними глазами он сказал, что так называемый молниеносный удар, на взгляд этого человека, был недостаточно быстрым, он даже мог различить траекторию движения кончика меча.

Но Фэн Хуэймин понял это слишком поздно.

В следующее мгновение он увидел, как брови и глаза молодого господина слегка приподнялись, встретившись с его взглядом.

В тот же миг он почувствовал, что кончик меча не может вонзиться в плоть, а, наоборот, его словно закрутило в огромном вихре, в который невозможно войти и невозможно отступить.

Сразу же после этого из тела молодого господина хлынуло мощное, как океан, сопротивление.

Рука Фэн Хуэймина, в которой он держал меч, внезапно задрожала. На пальцах выступили и быстро расправились вены.

От острой боли он разжал пальцы и издал мучительный, приглушённый стон. Его длинный меч упал и покатился по дуге по полу.

Кровь тёмно-красного цвета потекла по руке и растеклась лужицей по полу.

Он отчётливо почувствовал, как кровеносные сосуды его руки лопаются в нескольких местах. В то же время он ясно понимал, что противоположная сторона была снисходительна от начала и до конца...

Потому что под мощным напором этой силы трудно было сказать, останется ли он в живых. То, что он получил такую небольшую травму, уже было исключительной удачей.

В этот момент Фэн Хуэймин почувствовал настоящий страх.

Тот, кто почти сто лет был избранным сыном Небес и имел мало достойных противников, однажды осознал, что оказался всего лишь насекомым под ногами, и не смог выдержать такого удара.

Неподалёку от библиотеки стояло несколько учеников, отправившихся в свой ежедневный патруль. Чуть дальше находилась его «младшая сестра» Фэн Шулань.

Стоило ему только захотеть, и он тут же мог созвать сюда тысячи людей.

Но в то же время Фэн Хуэймин не стал поднимать тревогу.

Во-первых, он считал, что это ничего не изменит. А во-вторых... на него уже давно смотрели, и он не хотел, чтобы кто-то видел, что он не в состоянии даже удержать меч.

Парализованный, он просто посмотрел на гостя и спросил:

— Кто ты...

— Кто я такой, тебя не касается. Я просто пришёл задать несколько вопросов, — ответил загадочный юноша.

— ...Какие вопросы?

С самого начала и до конца меч этого человека не покидал его пояса. В руке он держал маску, выгравированную серебряными нитями, которые при свете лампы переливались, словно искры. Зажав край маски между большим и указательным пальцами, он наклонил голову, чтобы спросить Фэн Хуэймина:

— Тысячи духов на рынке горы Лохуашань связаны, вы в курсе?

Фэн Хуэймин сразу же замер, с него потёк холодный пот.

Не успел он ответить, как тот человек кивнул головой и сказал:

— Похоже, вы знаете. Значит, я пришёл по адресу.

Фэн Хуэймин открыл рот:

— Я...

Тот не стал ждать, пока он закончит, и сказал:

— Ещё вопрос: эти связанные духи были заточены на запретной земле, вы в курсе?

У Фэн Хуэймина запершило в горле.

Чёрные глаза этого человека пристально смотрели на него. Через некоторое время он улыбнулся.

Фэн Хуэймин подозревал, что этот человек изменил своё лицо, потому что, хотя черты его лица были красивыми, они не были особенно выдающимися. Они не сочетались с этими глазами.

Улыбка, таящаяся в глазах, должна была быть весьма привлекательной. Но, не доходя до глаз, она была совсем не искренней, как непроницаемый туман.

— Похоже, это вы тоже знаете, — повторил этот человек.

Фэн Хуэймин быстро переключился на историю этого человека, на его цель, на... давнее сокрытие тайны на горном рынке Лохуашань.

Но собеседник не дал ему времени на размышления.

В одно мгновение он уже стоял перед ним.

На этот раз могучее давление сверху не оставило ему такой «исключительной удачи». Человек сказал:

— Те люди на рынке Лохуашань... Те тысячи связанных... они были собраны вашим орденом Фэн?

Когда Фэн Хуэймин пришёл в себя, он обнаружил, что на самом деле просто подсознательно кивнул головой и ответил:

— Да...

<http://bllate.org/book/12946/1136680>